
КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИИ
МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

© 2011 г. Юрий Леонидович Шульженко¹, Вениамин Евгеньевич Чиркин²

Краткая аннотация: в статье рассматриваются главные вехи 20-летней истории Конституционного Суда РФ, некоторые основные решения и пути дальнейшего совершенствования.

Annotation: the article deals with the main periods in the 20-years history of the Constitutional Court of the Russian Federation, some principal decisions and the ways of the future perfection.

Ключевые слова: Конституционный Суд, конституционный контроль, судебный конституционный контроль, судебное конституционное решение.

Key words: Constitutional Court, constitutional inspection, court's constitutional inspection, court's constitutional decision.

20 лет назад, 30 октября 1991 г., начал свою работу Конституционный Суд России. За эти годы он претерпел существенные изменения, законодательство о нем совершенствовалось, приобретались одни и утрачивались другие позиции. В его истории есть и взлеты, и падения. Этот опыт нуждается в тщательной, взвешенной научной оценке: уроки и прошлого, и современности – залог для будущего.

* * *

Демократическая конституция – основной закон государства, вместе с тем имеет качества общественного договора между различными слоями населения, их объединениями, правящими и управляемыми. Поэтому в обществе существует разностороннее наблюдение за тем, как применяется и исполняется конституция, особенно органами государства, других публично-правовых образований, должностными лицами, обладающими властными полномочиями. Общественное мнение, деятельность различных структур общества имеют огромное значение: конституция реализуется в действии.

Как основной закон, конституция имеет высшую юридическую силу. Пока положения конституции не изменены или отменены (как бы мы их ни оценивали), они должны неукоснительно соблюдаться всеми. Ей должны соответствовать

все иные правовые акты, официальные действия, общественно значимое поведение физических и юридических лиц. Поэтому реализация конституции непосредственно связана с защитой, охраной самой конституции, ее положений от нарушений и искажений. Такая защита закона осуществляется не только органами публичной власти всех ступеней (в том числе специально уполномоченными для этого), она может осуществляться общественными организациями, самими индивидами. Конституции многих стран (Основной Закон Германии 1949 г., Конституция Словакии 1992 г., Конституция Ганы 1992 г. и др.) устанавливают, что народ и граждане страны обязаны защищать Основной Закон и вправе оказывать сопротивление каждому, кто посягает на демократический конституционный строй (если невозможно использовать другие способы).

Среди различных способов правовой охраны конституции особое значение имеет судебный конституционный контроль – деятельность специализированных судебных (верховные, конституционные суды) и квазисудебных органов (конституционные советы, советы и комитеты конституционных расследований и др.). Они обязаны охранять Основной Закон от нарушающих его правовых актов (а в некоторых странах – и действий), органов государства и должностных лиц.

Правовой институт конституционного контроля не был изначально предусмотрен конституциями и многие годы не регулировался ими. Он возник в связи с упомянутым выше значением конституции для общества из практической жизни впер-

¹ Заместитель директора Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор (E-mail: igpran@igpran.ru).

² Главный научный сотрудник того же института, доктор юридических наук, профессор (E-mail: igpran@igpran.ru).

вые в 1803 г., когда Верховный суд США, исходя из подразумеваемых конституционных полномочий судов общей юрисдикции, признал один из законов Конгресса (парламента) противоречащим Конституции США 1787 г. Затем этот институт в форме контроля судов общей юрисдикции (при окончательном решении верховного суда или только со стороны верховного суда) был воспринят некоторыми странами Латинской Америки (в их конституциях он был закреплен гораздо позднее), в Швейцарии.

Специализированные судебные органы, создаваемые только в целях конституционного контроля, появились гораздо позднее. В 1920 г. в Австрии впервые появился Конституционный суд, но в массовом порядке конституционные суды стали создаваться сначала в Европе, а затем в других странах лишь после Второй мировой войны. В верховных судах (особенно в отдельных странах Латинской Америки) появились особые палаты конституционных гарантий, конституционного надзора. Возникли также специализированные квазисудебные органы. Впервые в 1958 г. Конституция Франции предусмотрела создание Конституционного совета (в нем состоят не судьи, а советники, и процесс рассмотрения дела имеет свои особенности). Эта модель была воспринята в некоторых странах Африки, бывших французских колониях. Появились и другие квазисудебные органы (советы и комитеты конституционных расследований в Монголии, Эфиопии).

Специализированная судебная или квазисудебная форма конституционного контроля стала теперь преобладающей. Лишь в немногих странах этим занимаются суды общей юрисдикции (с окончательным решением верховных судов), не имеющие специальных конституционных палат, но иногда и в них установлены ограничительные условия (в Индии принимать решения по конституционным вопросам может только Верховный суд).

В странах же социализма фактически не было и нет реального конституционного контроля. В СССР считалось, что такими вопросами занимается Президиум Верховного Совета СССР (реально он занимался только частично в основном вопросами соответствия актов союзных республик конституциям СССР, эта деятельность имела главным образом предварительный характер и не имела существенного значения и должного эффекта). В прошлом в большинстве других стран социализма полномочия конституционного надзора также были возложены на аналогичные органы (президиумы парламентов, государственные

советы). Лишь в ряде государств существовали специализированные органы правовой охраны основного закона: в ВНР – Конституционно-правовой совет; в ПНР – Конституционный трибунал; в СФРЮ – конституционные суды на уровне федерации и ее субъектов. Характер их решений был различен. В ВНР, ПНР вопросы о конституционности законов окончательно решал парламент; в СФРЮ в случае расхождения по таким вопросам между Скупщиной и Конституционным судом – последний. В ЧССР создание Конституционного суда предусматривалось законом, но на практике он не был создан.

Вопрос о правовой охране Конституции в нашей стране был поставлен в годы конституционной монархии. Здесь имели место два подхода. Еще в проекте Конституции России, подготовленном в 1904–1905 гг. либералами, в качестве возможного органа конституционного контроля назывался Верховный суд. Главная его задача – охрана Основного Закона от нарушений и разрешение споров о его исполнении³. Данная американская модель считалась большинством отечественных государствоведов наиболее предпочтительной, действенной⁴. Выразителем второго подхода был А.С. Яценко, который выступал за создание специализированного органа конституционного контроля – Конституционного суда (трибунала), особенно для федерации. Такой орган должен был разрешать прежде всего споры о федеральной компетенции⁵. В современных конституциях Вьетнама, Китая, Кубы теперь есть не очень отчетливые положения о конституционном контроле: считается, что им занимаются высшие представительные органы при принятии законов.

Конституционный Суд России как орган специализированного судебного конституционного контроля был создан в 1991 г. Идея о необходимости образования в СССР специализированного органа правовой охраны Конституции фактически впервые была провозглашена на официальном уровне, документально оформлена во время “горбачевской перестройки” на I Съезде народных депутатов СССР, когда Законом от 1 декабря 1988 г. об изменениях и дополнениях Конституции СССР 1977 г. было предусмотрено создание Комитета конституционного надзора. На практике из-за несогласия некоторых союзных респуб-

³ См.: Конституционное государство. Сб. ст. СПб., 1905. С. 342–346.

⁴ См., например: Лазаревский Н.И. Русское государственное право. Т. 1. Конституционное право. СПб., 1913. С. 628.

⁵ См.: Яценко А. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. Юрьев, 1912. С. 352, 353.

лик Съезду народных депутатов СССР дважды не удавалось избрать Комитет, и он был избран формирующимся Съездом Верховным Советом (другой частью двухсоставного парламента наряду со Съездом) лишь 28 апреля 1990 г.

Этот орган имел в целом ограниченные полномочия (хотя он, например, мог проверять конституционность актов Генерального прокурора, Главного государственного арбитра и некоторых других должностных лиц), действовал около полутора лет, приняв 23 решения (заключения). Среди них особенно важное значение имели признание неконституционным института прописки (разрешительной регистрации по месту жительства) и решение, что неопубликованные правовые акты не должны применяться. В связи с созданием Государственного комитета чрезвычайного положения (ГК ЧП) 19 августа 1991 г. Комитет как единая коллегия не действовал, его члены отправили свои мнения в личном качестве в Верховный Совет, в связи с чем сложилось неоднозначное представление о позиции Комитета в тот период. После августовского путча 1991 г. Комитет молча прекратил существование (акта о его упразднении как не было, так нет и теперь), а в декабре 1991 г. распался и сам СССР. По примеру последнего в некоторых союзных республиках тоже были созданы аналогичные комитеты (или только приняты законы о создании), их полномочия были невелики, а активность – еще ниже.

Россия по вопросу о создании правового института конституционного контроля заняла особую позицию: было решено создать Конституционный Суд РСФСР с более широкими полномочиями. Впервые упоминание о таком Суде в законодательстве появилось 15 декабря 1990 г. в принятых Верховным советом поправках к Конституции РСФСР 1978 г. Закон о Конституционном суде был принят V Съездом народных депутатов России 12 июля 1991 г., а его создание завершилось спустя несколько месяцев. Свое первое заседание Суд провел 30 октября 1991 г. В составе избранных 15 человек он действовал до 5 октября 1993 г.

Конституционный Суд России первого состава (по Закону 1991 г.) имел гораздо большие полномочия, чем прежний Комитет конституционного надзора СССР, и действовал более активно. В частности, имел право проверять конституционность не только правовых актов, но и официальных действий органов государства и должностных лиц, а также мог инициировать рассмотрение дела по своей инициативе, не дожидаясь обращения к нему. Конституционный Суд (особенно его председатель В.Д. Зорькин) активно, хотя и безуспешно, участвовал в разрешении долговре-

менного конфликта между Президентом России Б.Н. Ельциным, с одной стороны, Съездом народных депутатов и Верховным Советом – с другой.

Конституционный Суд первого состава принял многие важные решения по вопросам о правах человека, федерализме, системе силовых министерств и др. Наиболее важным и длительным процессом в этом составе Конституционного Суда (процесс длился почти полгода) было дело о проверке указов Президента РФ Б.Н. Ельцина, которыми он приостановил (а фактически запретил) деятельность Коммунистической партии, передал государству ее собственность, фактически поставив партию вне закона. Суд принял миротворческое решение, способствовавшее исключению силовых методов борьбы в тот период. Он признал недопустимым сращивание партийных организаций с государственным аппаратом, выполнение партийными органами функций государственных органов, создание партийных организаций по производственному признаку (по месту работы, учебы и т.д.), но вместе с тем указал, что в демократическом государстве нельзя запретить создание объединений по убеждениям, признал их право на существование (в том числе и на создание партийных организаций коммунистов по территориальному признаку). Негативно оценив деятельность функционеров КПСС, Суд вывел из-под удара рядовых членов партии, которые честно трудились на самых различных рабочих местах.

Конституционный Суд в составе, созданном в соответствии с Законом 1991 г., и полномочиями, предоставленными этим Законом, действовал до 5 октября 1993 г. Его последним решением было постановление, принятое в условиях обострившейся борьбы между Президентом РФ Б.Н. Ельциным и Верховным Советом РФ. 21 сентября 1993 г. Президент РФ подписал Указ № 1400 “О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации” (с послед. изм. и доп.). (далее – Указ № 1400). Указ приостанавливал (фактически отменял) действия многих статей Конституции 1978 г. (она применялась приблизительно с 500 поправками и дополнениями), прекращал деятельность двухсоставного парламента (Съезда народных депутатов и Верховного Совета, избранных последними). Одновременно указом были введены в действие положения о создании новых органов государственной власти в переходный период – Государственной Думы, Совета Федерации, положения о выборах, создании Центральной избирательной комиссии и др.

В ответ Президиум Верховного Совета РФ, ссылаясь на ст. 121^б действовавшей на тот момент

Конституции РФ, объявил о прекращении полномочий Президента Б.Н. Ельцина и о передаче этих полномочий вице-президенту А.В. Руцкому. Верховный совет оценил действия Б.Н. Ельцина как государственный переворот. Со своей стороны Верховный Совет отстранил от должности “силовых” министров, на эти посты без согласия Президента РФ (а это требовалось) были назначены новые лица. Отряды, образованные для защиты Верховного Совета, стали захватывать некоторые воинские учреждения, сделали попытку захватить телецентр. Конституционная законность была нарушена, таким образом, обеими сторонами.

В этих условиях Конституционный Суд признал Указ № 1400 противоречащим Конституции и высказал мнение о возможности отстранения Президента от должности.

Это было последнее решение Конституционного Суда первого состава. 7 октября 1993 г. Президент указом “О Конституционном Суде Российской Федерации” приостановил деятельность Конституционного Суда.

Суд возобновил свою деятельность в частично измененном составе (он был увеличен до 19 человек) уже в соответствии с новым Федеральным конституционным законом о нем от 21 июля 1994 г. Суд был подвергнут существенному реформированию. Изменились порядок формирования (теперь он назначается одной из палат парламента – Советом Федерации), его структура (для рассмотрения дел были созданы две палаты – из 9 и 10 человек, теперь это изменено). Его компетенция в некоторых отношениях была ограничена, но в то же время он приобрел некоторые новые полномочия. Суд теперь не вправе рассматривать конституционность правовых актов по собственной инициативе (он делает это только в связи с обращением к нему со стороны тех органов и должностных лиц, которым это право предоставлено). Он оценивает с позиций конституционности только правовые акты, но не может оценивать конституционность действий Президента РФ, других высших должностных лиц (конституционность актов Президента РФ, Правительства РФ и т.д. Конституционный Суд вправе проверять), не может оценивать правоприменительную практику. В то же время по Закону 1994 г. он стал более самостоятельным в финансовом отношении, получил право по запросам соответствующих органов, должностных лиц давать абстрактное (вне связи с конкретным делом) толкование Конституции РФ. По жалобам граждан о нарушении их конституционных прав он проверяет конституционность закона, приме-

ненного в конкретном судебном деле (физические лица могут обращаться в Конституционный Суд только по этому вопросу)⁶.

В дальнейшем Федеральный конституционный закон о Конституционном Суде подвергался многим изменениям и дополнениям. Изменились срок полномочий судей и их предельный возраст на этой должности, срок пребывания на должности Председателя Суда, правила представления кандидатур (кандидатуры на должность Председателя и заместителя Председателя Конституционного Суда представляет в Совет Федерации теперь только Президент РФ). Не стало должности судьи-секретаря. Изменилась структура: по существу, нет палат, Суд принимает решения на открытых пленарных заседаниях всего состава Суда. С 2011 г. стало возможным рассмотрение дела по системе досье: письменное рассмотрение без заседания (если инициаторы дела согласны). Законом были установлены сроки для изменения тех положений правовых актов, которые были признаны Конституционным Судом не соответствующими Конституции РФ. Есть и другие изменения, которые совершенствуют структуру и организацию работы Суда.

Конституционный Суд, действующий в соответствии с Федеральным конституционным законом 1994 г., как и прежний Суд, созданный в 1991 г., принял множество решений. В своей деятельности Суд выявляет конституционно-правовой смысл норм Конституции, указывает, что его толкование является официальным, а решение – окончательным (оно не может быть пересмотрено каким-либо иным органом, кроме самого Конституционного Суда), какое-либо иное толкование в правоприменительной практике исключается. В связи с этим особое значение в решении Суда имеет его правовая позиция (определенный аналог американскому понятию доктрины Верховного суда США). В науке предложены разные определения правовой позиции, но обычно она понимается как общее представление большинства судей, сложившееся у каждого из них индивидуально, но приобретающее при совпадении взглядов коллегиальный характер. Такое коллегиальное убеждение является результатом глубокого уяснения смысла тех или иных положений Конституции, что снимает имеющуюся неопределенность в их понимании.

⁶ Суд рассматривал конституционные жалобы граждан (в Суд могут обращаться и неграждане, если нарушены конституционные права человека). В Конституционный Суд поступает 17–19 тыс. жалоб в год. Подавляющее большинство из них не относится к его компетенции (принимается к рассмотрению приблизительно 3% жалоб).

Важнейшее значение имеют правовые позиции Конституционного Суда о государственном суверенитете в России (в связи с прежними нормами конституций республик в составе РФ о суверенитете республик), о принадлежности природных богатств всему российскому народу (а не народам отдельных субъектов РФ), о приоритете федерального права, другие вопросы федерализма (например, что принцип разделения властей распространяется и на отношения органов субъектов РФ), по вопросам парламентаризма (неприкосновенность парламентариев не означает освобождения их от ответственности, если правонарушение совершено не в связи с собственно депутатской деятельностью), о полномочиях Президента РФ (президент может издавать указы, восполняющие пробелы в правовом регулировании, при условии, что такие указы не противоречат Конституции РФ и действуют только до принятия соответствующего закона), правомерность делегирования законодательных полномочий Правительству РФ (парламент может делегировать свои некоторые полномочия Правительству РФ, но не по тем вопросам, для которых Конституция предусматривает издание закона) и др.

Вместе с тем правовая позиция Конституционного Суда не является неизменной. 21 декабря 2005 г. Суд постановил, что в новых условиях, позволяющих выявить смысл конституционно-правовой нормы (не только нормы Конституции, но и законов, изданных в соответствии с ней) с учетом ее конкретной реализации, правовая позиция Конституционного Суда может быть пересмотрена (что и было сделано в отношении формирования губернаторского корпуса). Такой порядок не противоречит Конституции РФ, такая же практика и зарубежных органов конституционного контроля.

Очень важна наиболее многочисленная группа решений Конституционного Суда по вопросам о правах человека и гражданина (особенно о социально-экономических правах). Суд бескомпромиссно и решительно отстаивал закрепленные в Конституции права, давая им толкования, благоприятные для трудового человека, решительно пресекал бюрократические попытки чиновничества по ущемлению прав граждан.

Суд настойчиво требовал проведения своих решений в жизнь. Он добился установления сроков для принятия новых правовых актов (или отдельных их положений), заменяющих положения, признанные им неконституционными. В своих решениях он нередко предлагал модели возможных

формулировок для исполнения таких положений, указывая конкретные сроки для этого.

Принимая решения по отдельным вопросам, Суд учитывал реалии общества. Это относится в основном к социальным вопросам. Основываясь на гуманистических, общечеловеческих ценностях, он считал, что существует определенный «адаптационный период (к новым условиям. — *Авт.*), и в такой период общий уровень жизни людей не должен понижаться»⁷.

Таким образом, Конституционный Суд РФ успешно выполняет сложнейшие задачи по охране конституционного порядка в России. Конечно, не все его решения были совершенны (это имеет место и в других странах, ибо действуют конкретные люди со своими взглядами и представлениями, например, в Верховном суде США многие принципиальные решения приняты большинством 5 : 4, т.е. с перевесом в один голос, почти такая же часть членов Суда имела иное мнение). Некоторые решения Конституционного Суда РФ невозможно оценить однозначно. Одни из них воспринимались частью общества или частью специалистов негативно. Например, упомянутое дело о Коммунистической партии, дело о Чечне, о праве Президента РФ трижды представлять на утверждение парламента одну и ту же кандидатуру (это отражает недоверие к серьезности действий парламента по отношению к кандидатуре и не соответствует этическим нормам), о праве Президента РФ вносить, хотя и редакционные, изменения своим указом в текст Конституции (это имело место в прошлом в связи с изменением названий некоторых республик в составе Федерации и одного автономного округа).

Другие решения Суда не вносили ясности в запутанное российское законодательство и законодательства субъектов РФ (например, о вхождении автономных округов в состав других равноправных субъектов РФ — краев и областей и о порядке формирования органов последних). Иногда Суд, желая оставаться в стороне, отказывался принять какое-либо решение, хотя вопрос имел юридический характер (например, первое решение Суда о заградительном барьере, затем он принял такое решение, и его принципиальный подход в усовершенствованном виде вошел в Закон). Принимались Судом и противоречивые решения (например, в 1998, 2000, 2003, 2004 гг. о праве судов общей юрисдикции или отсутствии такового признавать не соответствующими Конституции РФ некоторые правовые акты, в том

⁷ Зорькин В.Д. Закон прав // Росс. газ. 2008. 12 дек.

числе законы субъектов РФ, постановления Правительства РФ). В то же время Конституционный Суд не вправе изменять Конституцию РФ. Он лишь толкует ее. Поэтому некоторые неудачные формулировки в решениях Суда обусловлены, отчасти, редакционными погрешностями отдельных положений самой Конституции.

Конституционный Суд РФ изменяется, совершенствуется, пополняется новыми кадрами, приобретает новый опыт. Вместе с тем, как известно, нет предела совершенству. У Конституционного Суда есть свои проблемы. Их решение – переход к новому будущему. В решениях некоторых из них с учетом реалий России могло бы помочь изучение зарубежного опыта.

Россия избрала модель конституционного суда. Как свидетельствует общеправовая тенденция развития организационных структур конституционного контроля, это, видимо, более предпочтительная форма по сравнению с конституционным контролем судов общей юрисдикции, восходящим к окончательному решению верховного суда. Но в то же время такая многоступенчатая апробация дела имеет свои плюсы. Отчасти это учитывается в деятельности Конституционного Суда РФ: если суд общей юрисдикции при рассмотрении конкретного дела приходит к выводу о неконституционности применяемого закона (его статьи, статей), то он должен обратиться в Конституционный Суд с соответствующим запросом. До получения заключения Конституционного Суда рассмотрение дела в суде общей юрисдикции приостанавливается. На практике такие вопросы возникают издавна. Еще в СССР были единичные решения о непосредственном применении (при пробеле в законе) статей Конституции СССР. В настоящее время об этом свидетельствуют Постановление Верховного Суда о практике применения судами общей юрисдикции норм Конституции РФ и длительные коллизии Конституционного и Верховного судов о корректности таких указаний со стороны последнего (Конституционный Суд РФ считает, что все вопросы, касающиеся конституционности РФ, вправе решать только он). Кроме того, Федеральный закон “О прокуратуре Российской Федерации” от 17 января 1992 г. (с поправкой 1999 г.) устанавливает, что прокуратура осуществляет надзор за соблюдением Конституции РФ. Словом, вопрос об уточнении компетенции некоторых правоохранительных органов, связанных с охраной Конституции, может быть согласован и уточнен.

Конституционный Суд РФ назначается одной из палат парламента. Это не частое явление в

формировании подобных органов. Они иногда формируются по долям обеими палатами парламента (Германия), с участием главы государства (Испания), других ветвей государственной власти, судейского сообщества. Это придает разносторонность составу Суда, делая его средоточием полномочий разных ветвей государственной власти.

Конституционный Суд РФ осуществляет только последующий конституционный контроль, некоторые квазисудебные органы конституционного контроля, по существу, – только предварительный контроль (например, Франция, реформа Конституции в 2008 г. лишь отчасти, да и то косвенно, изменила это положение). И тот и другой способ имеют свои достоинства и недостатки. При предварительном конституционном контроле текст закона, принятый парламентом (по существу, еще законопроект, поскольку он еще не подписан главой государства), проверяется до такой подписи и, следовательно, до вступления его в силу. Это делается Конституционным советом в краткие сроки по системе досье, без длительного устного судебного процесса. В данном случае имеются возможности сразу избежать публикации закона, не соответствующего Конституции, избежать вредных последствий этого. Но эта оценка может быть лишь умозрительной: еще нет опыта применения закона на практике. В то же время последующий конституционный контроль означает проверку закона, который уже действует, накоплен определенный опыт его применения, в результате чего выявились несовершенства закона. Однако встает вопрос об исправлении тех неконституционных последствий, которые повлекли его применение (а некоторые из таких последствий исправить невозможно). Поэтому во многих странах (особенно в Латинской Америке) идут по иному пути: органы конституционного контроля применяют и предварительный, и последующий контроль. Условия применения того и другого определены законом. Таким образом, с нашей точки зрения, сочетание предварительного и последующего контроля, основанное прежде всего на специфике каждого отдельно взятого государства, – в условиях современности эффективное и перспективное направление совершенствования деятельности конституционных судов, повышения их авторитета и роли в обществе, в системе органов государственной власти.

Как было отмечено ранее, некоторые квазисудебные органы конституционного контроля применяют предварительный “письменный” контроль закона (по существу, законопроекта) только

по определенным обращениям (главы государства, большой группы парламентариев и др.). В ряде случаев (хотя и не всегда) такая письменная форма может быть целесообразной. Она в минимальной мере (и в форме последующего контроля) теперь может использоваться Конституционным Судом РФ, но эта форма в нашей практике требует еще детальной проработки.

Решения Конституционного Суда РФ – неоспоримы. Теоретически, как и в других странах (это было в США, Индии и других государствах в связи с решением верховных судов), преодолеть решение Суда по вопросу о неконституционности того или иного закона (его положений) парламент может, только приняв поправку к Конституции, чтобы сделать положения закона, на котором парламент настаивает, соответствующими Конституции. Однако парламент представляет суверенную волю народа и совсем исключать его мнение при объявлении закона неконституционным вряд ли верно (изменять же Конституцию непосредственно не всегда возможно и нецелесообразно). В некоторых странах (Казахстан, Монголия, Эфиопия и др.) против решений органа конституционного контроля о неконституционности закона могли или могут возражать глава государства или парламент (в последнем случае квалифицированным большинством голосов, обычно 2/3). В этом случае решение может быть повторно рассмотрено судом или иногда нуждается в подтверждении парламента (тоже квалифицированным боль-

шинством голосов). Таким образом, вопросы отношения органа конституционного контроля и парламента при объявлении первым закона неконституционным требуют, на наш взгляд, некоторых уточнений, новой научной разработки.

В отдельных странах органы конституционного контроля вправе оценивать не только акты, но и действия органов публичной власти, должностных лиц, могут сами инициировать рассмотрение вопроса. Насколько это уместно и в каких пределах, это тоже можно было бы обсудить.

Конституционный Суд РФ должен решать исключительно вопросы права, не вмешиваясь в решение политических вопросов и воздерживаясь от исследования фактических обстоятельств, если это входит в компетенцию других органов. Все это верно. Однако многие решения органов конституционного контроля (в том числе в Российской Федерации) имеют политическое значение. Факты тоже приходится рассматривать. Поэтому названные выше в принципе правильные положения, видимо, нуждаются в определенной аранжировке. Несмотря на принятое законодательство, не снимается и проблема исполнений решений Конституционного Суда. Некоторые положения законов, признанные Судом не соответствующими Конституции еще в 90-х годах, не исправлены до сих пор.

Будущее готовит Конституционному Суду РФ новые взлеты, испытания, сложности и сюрпризы.